

Дедушка Чэнь повернулся, внимательно осмотрел Чжи Гэ и с удовлетворением кивнул:

— Хорошее решение. Мне кажется, этот парень мне по душе. Мне он нравится, и в дороге будет с кем поболтать.

Чжи Гэ, который удостоился расположения дедушки Чэнь, почувствовал необъяснимую радость. На его лице появилась улыбка, и он с готовностью взял на себя роль собеседника.

Сидя на заднем сиденье, Чжи Гэ посмотрел на Чэнь Циньцина, который сидел за рулём, и незаметно перевёл разговор на него, слушая, как дедушка рассказывает о детстве внука.

Возможно, из-за болезни память дедушки Чэнь сейчас застряла в том периоде, поэтому он хорошо помнил события тех лет и с удовольствием вспоминал о Чэнь Циньцине.

Чжи Гэ внимательно слушал, уже непроизвольно рисуя в своём воображении картины, представляя, каким милым был Чэнь Циньцин в детстве. Его сердце постепенно наполнялось теплом.

Время от времени он бросал взгляд на Чэнь Циньцина, словно с каждым новым знанием о нём их расстояние сокращалось.

Это заставляло Чжи Гэ хотеть узнать о Чэнь Циньцине больше...

Однако воспоминания дедушки Чэнь о детстве внука ограничивались возрастом до пяти лет. После этого периода он ничего не помнил.

В его нынешней памяти пятилетний Чэнь Циньцин ещё вчера ластился у него на руках.

Это вызвало у Чжи Гэ лёгкое сожаление.

Чэнь Циньцин, сидевший за рулём, не вмешивался в разговор Чжи Гэ и дедушки, лишь время от времени бросал взгляд на них через зеркало заднего вида.

Когда они добрались до родового поместья, Чэнь Циньцин и Чжи Гэ только вышли из машины, как их сразу же окружили люди, ожидавшие у ворот, полные беспокойства...

— Папа, где ты был весь день? Мы искали тебя целый день и не могли найти, мы были так напуганы!

— Да, да, ты даже телефон с собой не взял, мы не могли с тобой связаться и не знали, куда ты пошёл, пришлось искать тебя по всему городу...

— Дедушка, ты голоден? На кухне приготовили что-то питательное, хочешь поесть?

Чжи Гэ и Чэнь Циньцин стояли рядом, не вмешиваясь в толпу...

Без сомнения, это были потомки дедушки Чэнь, родственники Чэнь Циньцина.

Можно было с уверенностью сказать, что семья Чэнь была очень большой.

В конце концов дедушка Чэнь нетерпеливо сказал:

— Ладно, ладно, хватит уже, я же вернулся, не так ли?

Только тогда окружавшие его потомки успокоились.

Чэнь Циньцин наконец заговорил:

— Давайте сначала зайдём внутрь.

И тогда вся большая семья Чэнь вошла в родовое поместье.

Чэнь Циньцин повернулся к Чжи Гэ, который колебался, стоит ли ему идти с ними, и сказал:

— Пошли.

Чжи Гэ посмотрел на Чэнь Циньцина, и его сомнения мгновенно рассеялись. Он последовал за ним внутрь большого дома.

Войдя в дом, они вызвали личного врача, который уже ждал внутри, чтобы осмотреть дедушку Чэнь. Убедившись, что с ним всё в порядке, семья наконец вздохнула с облегчением.

Затем их внимание переключилось на Чжи Гэ.

Узнав, что именно он помог найти дедушку, они смотрели на него с благодарностью и начали активно его расспрашивать, что поставило Чжи Гэ в неловкое положение.

На многие вопросы он не знал, что ответить, и молчал, лишь бросал беспомощные взгляды на Чэнь Циньцина, надеясь, что тот поможет ему.

Этот поступок Чжи Гэ был совершенно инстинктивным, ведь здесь он знал только Чэнь Циньцина.

И даже сам он не осознавал, что место Чэнь Циньцина в его сердце уже стало особенным, поэтому в моменты неловкости он искал у него поддержки.

Чэнь Циньцин, заметив просьбу о помощи, не стал оставлять его одного в этом «логове волков» и выручил его.

Ведь рано или поздно чрезмерное внимание семьи Чэнь могло бы вытащить из Чжи Гэ все его секреты, а он явно не хотел, чтобы кто-то узнал о его нынешних трудностях.

Чэнь Циньцин не знал, что Чжи Гэ просто не хотел, чтобы он узнал о его проблемах. По какой-то причине он хотел сохранить лицо перед ним.

С появлением Чэнь Циньцина семья наконец оставила Чжи Гэ в покое, и он вздохнул с облегчением.

Второй дядя семьи Чжун спросил:

— Как твой отец в больнице?

Чэнь Циньцин покачал головой, не говоря ни слова.

Второй дядя вздохнул, подошёл и похлопал его по плечу:

— Ты уехал двадцать лет назад, а теперь вернулся, так что проводи с ним больше времени. У него осталось не так много времени.

Чэнь Циньцин посмотрел на второго дядю и кивнул:

— Да, я знаю.

Второй дядя продолжил:

— И не вини своих родителей. Они тогда были молоды, вечными романтиками, как дети, которые не хотят взрослеть...

Он не закончил, но Чэнь Циньцин уже понял, что он хотел сказать, и снова кивнул:

— Я знаю.

Второй дядя посмотрел на него и с лёгкой грустью произнёс:

— Хороший мальчик.

Чэнь Циньцин промолчал.

Чжи Гэ смотрел на Чэнь Циньцина, чувствуя лёгкое недоумение. Он узнал от дедушки Чэнь несколько забавных историй из его детства, но больше ничего.

По какой-то причине в нём вдруг возникло желание узнать о Чэнь Циньцине больше, и он не мог это подавить...

Чжи Гэ чувствовал, что это странно, но не мог понять, что именно. В итоге он просто решил, что это из-за того, что Чэнь Циньцин когда-то помог ему в самый критический момент.

В этот момент второй дядя снова спросил:

— Ты действительно не собираешься работать в компании?

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Нет, не собираюсь.

Второй дядя на мгновение замолчал, а затем сказал:

— Ты что, собираешься снова вернуться на гору Удан?

Чэнь Циньцин промолчал.

Второй дядя продолжил:

— Ты что, действительно собираешься провести там всю жизнь?

Чэнь Циньцин ответил:

— Посмотрим, пока не вернусь.

Второй дядя с серьёзным видом сказал:

— Что бы ты ни решил, мы тебя поддержим, но ты должен хорошо подумать, это твоя судьба.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, я знаю. Спасибо за заботу, дядя.

В разговоре Чэнь Циньцина и второго дяди Чжи Гэ запомнил слова «Удан».

[Нелегальная система древних боевых искусств: Удан — это современная школа боевых искусств.]

Чжи Гэ: [Школа боевых искусств.]

[Нелегальная система древних боевых искусств: Да, хозяин. Из-за серьёзного разрыва в культуре боевых искусств остались лишь поверхностные знания.]

Чжи Гэ: [Насколько серьёзно?]

[Нелегальная система древних боевых искусств: Согласно интернет-исследованиям, современные боевые искусства в основном служат для укрепления здоровья, но чтобы узнать наверняка, нужно сразиться с их представителями.]

Чжи Гэ: [Хм?]

[Нелегальная система древних боевых искусств: Изначальный план состоял в том, чтобы ты бросил вызов этим современным школам боевых искусств, завоевал репутацию в этом кругу и показал им, что такое настоящие древние боевые искусства. Это первый шаг к их возрождению.]

Чжи Гэ: [Почему ты раньше мне об этом не сказал?]

[Нелегальная система древних боевых искусств: ...]

Нелегальная система внезапно замолчала.

Чжи Гэ с недоумением спросил: [Что случилось?]

[Нелегальная система древних боевых искусств: Хозяин, у нас нет денег...]

Чжи Гэ: [...]

[Нелегальная система древних боевых искусств: Эти школы разбросаны по всей стране, и путешествовать пешком будет слишком долго и утомительно. Самолёт или поезд — это самый эффективный способ...]

Чжи Гэ: [...]

[Нелегальная система древних боевых искусств: Для покупки билетов на самолёт или поезд нужны деньги, а у нас сейчас...]

Чжи Гэ: [...]

Таким образом, на пути к возрождению древних боевых искусств они даже не сделали первый шаг, оставаясь на месте.

Можно сказать, что план Нелегальной системы сейчас находится в стадии провала.

Нелегальная система с сожалением заметила: [Это называется «без денег ни шагу не

ступишь»...]

Чжи Гэ, чувствуя тяжесть ответственности на своих плечах: [Значит, нам нужно заработать деньги.]

[Нелегальная система древних боевых искусств: Да, хозяин. Хотя бы на билет до одной из школ...]

Чжи Гэ: [Да, я понял.]

<http://bllate.org/book/16138/1445132>